

Наталья ДОЛГУШИНА

n.dolgushina@
souzveche.ru

■ Член Комиссии ПС по бюджету и финансам убежден, что принятую в 2011 году Концепцию СГ о единой аграрной политике не реализовать до тех пор, пока в России не изменится отношение к земле.

ОТ СПЕКУЛЯНТОВ ПОРА ИЗБАВЛЯТЬСЯ

- Почему земельный вопрос вы считаете ключевым?

- Судите сами. В Беларуси земля государственная, к тому же законодательно закреплена, что каждый белорус может получить до одного гектара бесплатно для выращивания сельскохозяйственной продукции. Там заброшенных земель нет. Каждый клочок работает на пополнение бюджета страны или его хозяина.

В России в АПК другая ситуация. За годы ельцинских и гайдаровских реформ наше сельское хозяйство пришло в упадок. поголовье крупного рогатого скота сократилось больше, чем за годы Гражданской и Великой Отечественной войн вместе взятых. Если до начала реформ Россия имела двадцать миллионов коров, то к 2000-м годам поголовье сократилось в два раза. То же и со свиньями, овцами и козами.

Из сельскохозяйственного оборота, по данным статистики, выбыли тринадцать миллионов гектаров пашни. Частично она заросла бурьяном и лесами, а ту, что попала в частные руки, новые собственники перевели в землю других категорий или не обрабатывают. Чтобы она снова стала давать урожай, у безответственных собственников ее надо изъять. Госдума приняла закон об изъятии неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, который облегчит государству возврат такой земли.

Уверен, что пойти на этот важный исторический шаг нашего президента подтолкнул белорусский опыт: у сябров земля работает на экономику, создает рабочие места, кормит свое население. Нам нужно его перенимать.

Стоит обратить внимание и на отношение государства к сельским дорогам. В Бела-

Геннадий КУЛИК:

У СОСЕДЕЙ НУЖНО УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ С ЗЕМЛЕЙ

Урожай зерна, выращенный в Беларуси и России, позволит в полной мере обеспечить продовольственную безопасность Союзного государства.

руси можно легко добраться до любой фермы на легковушке или пешком и при этом не утонуть в грязи.

- Примеров взаимного обогащения бесценными работками в нашей совместной жизни множество. Соседи, думаю, тоже многое взяли из аграрной политики Путина.

- В чем ее принцип?

- Наш президент досконально изучил способы и формы ведения сельского хозяйства в стране, начиная с дореволюционной России. Принцип его политики прост - государство должно поддерживать все формы организации сельскохозяйственного производства в любых, даже в кризисных условиях.

В прошлом году, например, АПК добавили семьдесят миллиардов рублей. Поэтому сельское хозяйство стало лидирующим сектором по росту производства. Разработана социальная программа развития села, которая предусматривает создание новых высокооплачиваемых рабочих мест.

Государство стало поддерживать семьи, которые решили заняться производством

животноводческой продукции. На это оно выделило порядка 6,5 миллиарда рублей. Те, кто выиграл тендер, получают четыре с лишним миллиона на приобретение 17 коров и около 30 овец и коз. Это важно и уже дает результат.

Больше половины из новоиспеченных фермеров имеют специальное сельскохозяйственное образование, треть - высшее. Эти люди осознанно взяли в руки свою судьбу и самостоятельно обеспечивают потребности своей семьи.

КООПЕРАЦИЯ - ВСЕМУ ГОЛОВА!

- Приятные новости, но для полноценного развития фермерских хозяйств не хватает кооперативов.

- Большой вопрос. Многообразие фермерских хозяйств требует создания органа, который бы их объединял и помогал без потерь реализовать готовую продукцию. Сегодня, например, выгодно заниматься кролиководством. Но фермеры реализуют только мясо, а шкурки идут в утиль. Чтобы их переработать, нужно время, технологии, специалисты.

А ничего этого нет. Вот добро и пропадает! А я хорошо помню, как наши дети ходили в шубках, шапках и варежках из кроличьего меха и пуха.

В российских деревнях сейчас единицы занимаются народными промыслами, а ведь это выгодно. Многие могли бы научиться дубить шкурки, валять шерсть, делать немудреную мебель, которая в хозяйстве всегда пригодится, и т.п.

Кооперация нужна и овощеводам. В прошлом году, например, максимальная цена картофеля у фермера была восемь рублей за килограмм, средняя - шесть. Какие цены в магазине, вы знаете. Большая разница вызвана тем, что не у каждого фермера есть установка, чтобы картофель помыть, перебрать, упаковать в сетки, сдать чистым в магазин и получить хорошую выручку. Труженик не может сам стоять за прилавком на рынке - у него хозяйство. Поэтому реализацией продукции должны заниматься производственные кооперативы. И сегодня их создание у нас на первом месте. Деньги выделены, но процесс идет слабо.

РИА Новости

ДОСЬЕ «СВ»

Геннадий Кулик родился в 1935 году в Псковской области. Окончил Ленинградский госуниверситет имени Жданова. Работал в Министерстве сельского хозяйства РСФСР, возглавлял Главное планово-экономическое управление. Был членом Верховного Совета СССР, министром сельского хозяйства и продовольствия РСФСР.

Депутат Государственной Думы шести созывов, член Комитета Госдумы по бюджету и налогам. Член Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по бюджету и финансам. Заслуженный экономист РФ.

Господдержка сельского хозяйства в 2016 году

	48 млрд. руб. на растениеводство
	28 млрд. руб. на животноводство
	15 млрд. руб. на молочное скотоводство
	7 млрд. руб. на мясное скотоводство
	10 млрд. руб. на машиностроение
	75 млрд. руб. резервный фонд

По данным комиссии по вопросам АПК Правительства РФ.

ФЕРМЕРЫ МОГУТ ИСЧЕЗНУТЬ КАК КЛАСС

■ Предприниматели «от сохи» хотят занять лидирующие позиции в выращивании продукции, но им с каждым днем становится тяжелее конкурировать с агрохолдингами и сетями.

- Как вы относитесь к идее поставлять продукцию местных фермеров в социальные учреждения?

- У нас возражений нет, а у директоров школ наверняка будут. Фермер

действительно может поставлять прекрасное натуральное молоко. Но директору школы нужен поставщик, который обеспечит учреждение несколькими видами продукции, то есть закроет потребности хотя бы половины меню. А вот кооператив мог бы поставлять в социальные учреждения больше десяти видов молочных продуктов от одного фермера, несколько видов овощей от другого, мясные изделия

ЕСТЬ МНЕНИЕ

от третьего, и проблем бы не было.

- Если фермер создаст производственный цикл, то...

- Он скорее договорится с магазином, а не со школой. Фермер, выпускающий несколько видов продукции из птицы, спокойно выходит на рынок. У него есть специализированный убойный цех, машина фасовки, упаковки и т.п. С монопродуктом прорваться тяжелее. Я уже наблюдаю, как крупные элит-

ные торговые сети покупают земли, создают сельхозпроизводство полного цикла и намерены поставлять в свои магазины собственную продукцию. Функции фермера переходят к магазинам.

- Значит, мелкие фермеры рискуют исчезнуть?!

- Да. Могут исчезнуть как класс. Из-за того, что у них появятся серьезные конкуренты. Наблюдая за этими процессами, лишний раз убеждаюсь: чтобы постоять за себя и высокую цену своего труда, надо бороться.